

УДК 37.014.521:271.2(470.344)

**ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО (ПРАВОСЛАВНОГО) ВОСПИТАНИЯ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В ЧУВАШСКОМ КРАЕ
В 60-х ГОДАХ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**FACTORS OF EFFECTIVE DEVELOPMENT
OF SPIRITUAL AND MORAL (ORTHODOX) EDUCATION
OF STUDENTS IN THE CHUVASH REGION
IN THE 60s OF THE 19th CENTURY – BEGINNING OF THE 20th CENTURY**

А. С. Шорнов

A. S. Shornov

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Определены условия и факторы развития духовно-нравственного (православного) воспитания учащейся молодежи в Чувашском крае в 60-х годах XIX века – начале XX века.

Abstract. The article determines the conditions and factors of development of spiritual and moral (Orthodox) education of students in the Chuvash region in the 60s of the 19th century – beginning of the 20th century.

Ключевые слова: *православное воспитание, духовно-нравственное воспитание, Симбирская школа, Чувашский край, дифференцируемый подход.*

Keywords: *Orthodox education, spiritual and moral education, Simbirsk school, Chuvash region, differentiable approach.*

Актуальность исследуемой проблемы. Обеспечение духовно-нравственного воспитания граждан России является одной из ключевых задач современной государственной образовательной политики Российской Федерации.

Новый федеральный государственный стандарт общего образования ставит одной из задач духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся на ступени начального образования и, как результат, «формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий» [13]. Выполняя данную задачу, современной многонациональной школе необходимо учитывать региональные и культурные особенности, а также историко-педагогический опыт духовно-религиозного воспитания учащихся всех народов. Не является исключением и народ Чувашии, что и определяет актуальность данного исследования.

Изучая состояние школы и общества в Чувашском крае в конце XIX – начале XX века, мы заметили, что православное воспитание развивалось достаточно эффективно. Выявление факторов эффективности данного развития является целью данного исследования.

Материал и методика исследований. Достижение поставленной цели требует обращения к историческим источникам, как к опубликованным, так и к архивным.

В процессе исследования были использованы общенаучные (анализ, синтез, сравнение, систематизация) и специфические методы историко-педагогического исследования (реконструкция, описание и объяснение).

Результаты исследований и их обсуждение. Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи изучалось многими учеными, такими как Е. Е. Алтынкович [2], В. И. Павлов [11], Г. С. Дулина [10], Е. Ю. Баймяшкина [3], Р. К. Акчулпанова [1] и другие. Предметом нашего исследования было изучение состояния духовно-нравственного (православного) воспитания учащейся молодежи в Чувашском крае в 60-х годах XIX – начале XX века. В результате мы выделили основные педагогические условия, факторы эффективного развития духовно-нравственного (православного) воспитания.

Первым педагогическим условием (фактором) эффективного развития духовно-нравственного (православного) воспитания учащейся молодежи является активное содействие, поддержка и заинтересованность в развитии православного воспитания со стороны руководящих субъектов.

Справедливо будет замечено, что духовно-религиозное воспитание являлось одним из приоритетных направлений развития общества, которое было возведено в ранг государственной политики. Усиление исламской пропаганды и ее влияния в Чувашском крае привело к тому, что правительство и православные ведомства поддержали политику христианизации для прочного насаждения христианства между чувашами. Довольно ярко это видно на примере Симбирской чувашской учительской школы [12]. В Положении о данной школе сказано: «Симбирская чувашская учительская школа имеет цель – приготовление учителей для начальных чувашских училищ в видах распространения религиозно-нравственного, православно-русского просвещения среди чувашского населения» [4]. Из данного Положения следует, что школа была инструментом распространения религиозно-нравственного, православно-русского просвещения среди чувашского населения, что и являлось одним из приоритетных направлений деятельности школы. После того как Симбирская чувашская учительская школа была переименована в Симбирскую русско-чувашскую учительскую семинарию, ее положение несколько изменилось: «Симбирская русско-чувашская учительская семинария имеет цель – приготовление учителей для начальных русских и чувашских училищ в видах распространения религиозно-нравственного, православно-русского просвещения среди чувашского населения» [5]. Как видно из данного Положения, цель деятельности семинарии была несколько шире, чем у школы, в части приготовления учителей уже не только для чувашских училищ, но и для русских. Но семинария по-прежнему была призвана содействовать распространению религиозно-нравственного, православно-русского просвещения среди чувашского населения, что являлось одним из приоритетных направлений деятельности семинарии.

Рассматривая вопрос о состоянии православного воспитания, мы заметили, что в описании преподаваемых предметов Симбирской чувашской школы, равно как и в описании курса семинарии, на первом месте всегда упоминается предмет «Закон Божий», что

является еще одним аргументом в пользу того, что приоритетным направлением деятельности данных учебных заведений было православное воспитание. Вместе с тем, анализируя содержание образования в семинарии И. Я. Яковлева, мы заметили, что общее число еженедельных уроков, отведенных на преподавание Закона Божия, равно 17, из которых 7 – в подготовительных классах и 10 – в штатных классах. Для сравнения: из общего числа еженедельных уроков в семинарии (180) больше часов отводилось только на русский язык с церковно-славянским (35) и математику (24), столько же уроков – на предмет «Физика, химия и естествознание с методикой» (17), на занятия пением и чувашским языком – 12 уроков. Но стоит также обратить внимание на то, что православное воспитание не заканчивалось на 17 еженедельных уроках Закона Божия. Так, например, на уроках чувашского языка учащиеся не только знакомились с законами языка (грамматика) и переводили тексты с русского на чувашский язык и обратно, но и читали книги Священного Писания и религиозно-нравственного содержания [8].

Со стороны государства и администрации семинарии проявлялось активное содействие, поддержка и заинтересованность в развитии православного воспитания. Об этом говорят данные по распределению финансов семинарии. Директор семинарии имел зарплату 4050 рублей, из которых 450 – за проведение 6 уроков. Законоучитель, имевший высшее образование и преподававший Закон Божий, имел вторую по величине зарплату – 2400 рублей, из которых 600 – за исполнение пастырских обязанностей (без высшего образования – 1350 рублей без учета исполнения пастырских обязанностей, в сумме 1950 рублей). Учителя же научных предметов получали наименьшую зарплату – 1800 рублей. Также на содержание церкви было выделено 300 рублей. Замечена определенная динамика развития в том, что ранее, когда учреждение еще являлось школой, законоучитель наравне с другими учителями получал зарплату в размере 600 рублей, а на содержание домового храма выделялось 240 рублей. Таким образом, с преобразованием школы в семинарию поднимался статус и уровень законоучителя, в чем можно заметить растущую заинтересованность руководства образовательного учреждения в православном воспитании учащихся.

Помимо зарплаты законоучитель семинарии, как и учителя научных предметов, чувашского языка, сельского хозяйства, пения, графического искусства и ручного труда, имел право на получение из Государственного казначейства четырех пятилетних прибавок к содержанию по 400 рублей в год (если без высшего образования, то 180 рублей в год). Что же касается данного Положения, в школе законоучитель и преподаватели наук пользовались правами и преимуществами по службе, а также пенсией и единовременным пособием, предоставляемым учителям городских училищ Министерства народного просвещения.

Таким образом, активное содействие руководящих субъектов и поддержка с их стороны способствовали эффективному развитию духовно-нравственного (православного) воспитания учащейся молодежи.

Вторым педагогическим условием (фактором) эффективного развития духовно-нравственного (православного) воспитания учащейся молодежи является система высоких требований к личности и профессиональной компетенции педагога, осуществлявшего непосредственно православное воспитание.

Законоучитель школы избирался «по предварительному соглашению с епархиальным начальством из духовных лиц, получивших богословское образование в Духовной академии или семинарии» [4]. Что же касается Симбирской русско-чувашской учительской семинарии, то здесь законоучитель православного исповедания избирался «из ду-

ховных лиц, природных чуваш или русских, знающих чувашский язык, получивших богословское образование, преимущественно высшее, но во всяком случае не ниже среднего, и по предварительному соглашению с местным епархиальным начальством» [6]. Законоучитель семинарии не мог иметь прихода.

Из вышеописанного Положения о школе и семинарии в части должности законоучителя православного исповедания наиболее актуальны в ходе данного исследования следующие аспекты. Во-первых, законоучитель избирался, как сказано в Положении, из духовных лиц. Не впадая в долгие рассуждения о том, как лицо признавалось духовным, заметим, что должность законоучителя мог занять не любой человек, причем даже не любой грамотный человек. Законоучитель должен был обладать определенными нравственными качествами личности, чтобы его могли признать духовным лицом. Поскольку законоучитель избирался по соглашению с местным епархиальным начальством, то и определять духовность того или иного кандидата должны были руководство школы и епархиальное начальство. У второго был свой критерий определения духовности лица, вытекающий из Христианского Священного Писания. В Библии в Первом послании к Тимофею (в 3 главе) упоминаются следующие качества духовных лиц (или лиц, занимающих ту или иную должность): «должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с дьяволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних... И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения... Ибо хорошо служившие приготавливают себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса» (Библия, Первое послание к Тимофею, 3 глава, 213 стихи). Как видно из вышеописанного, для признания кандидата духовным учителем он должен был обладать определенными нравственными качествами личности.

Во-вторых, законоучитель избирался по соглашению с местным епархиальным начальством. Как уже было отмечено, при выборе законоучителя важным аргументом было мнение епархиального начальства о кандидате, которое, в свою очередь, обращало особое внимание на духовность и нравственные качества личности законоучителя [14].

В-третьих, к образованию законоучителя предъявлялись определенные требования. Законоучитель школы должен был иметь богословское образование Духовной академии или семинарии. А законоучитель семинарии должен был иметь «богословское образование, преимущественно высшее, но во всяком случае не ниже среднего» [6]. Более того, даже зарплата законоучителя семинарии с высшим образованием отличалась от зарплаты учителя Закона Божия без высшего образования – она была больше на 250 рублей. Это говорит о том, что данное требование являлось немаловажным. Человек, получивший богословское образование, профессионально подготовлен, компетентен в преподавании Закона Божия, мог качественнее и полнее провести урок и ответить на интересующие воспитанников вопросы, чем законоучитель без образования. Таким образом, предъявлялись требования не только к качествам личности законоучителя, но и к его компетентности и профессионализму.

В-четвертых, к законоучителю семинарии предъявлялось требование отсутствия прихода. Он должен был быть полностью посвящен делу православного воспитания уча-

щихся, преподаванию Закона Божия и исполнению пастырских обязанностей по отношению к воспитанникам. Наличие прихода определенно бы сказывалось на качестве православного воспитания в семинарии.

В-пятых, важным необходимым требованием к законоучителю было знание чувашского языка либо, как сказано в Положении, он должен был быть из природных чувашей. Данная характеристика также относится к профессиональным качествам законоучителя. Чуваша может качественно научить либо чуваш, либо человек, знающий чувашский язык. В этом проявляется влияние просветительской системы Н. И. Ильминского, в которой одним из ключевых пунктов было преподавание на родном языке инородцев.

В-шестых, особо ценились законоучителя, имевшие опыт работы. Об этом свидетельствует следующий довольно занимательный факт. Если ко времени преобразования Симбирской чувашской школы в семинарию работающий в данной школе законоучитель не имел высшего образования, то его зарплата в семинарии была приравнена к зарплате законоучителя с высшим образованием. Руководство школы ценило своих преподавателей. И что особо важно в ходе рассмотрения вопроса о должности законоучителя – для руководства школы главным являлось наличие опыта у преподавателя Закона Божия. Если законоучитель без высшего образования уже давно пастырствовал над воспитанниками школы, то ему готовы были платить как имеющему высшее образование, поскольку у него уже был налажен контакт с учащимися, он уже знал, как эффективно воспитывать учащихся.

Также важным являлось то, что учителями научных предметов семинарии могли быть только лица православного исповедания. Это говорит о том, что особые требования предъявлялись не только к законоучителю, но и к другим учителям, хоть и косвенно, осуществлявшим православное воспитание.

Таким образом, выдвижение высоких требований к личности и профессиональной компетенции педагога, осуществлявшего непосредственно православное воспитание, содействовало развитию духовно-нравственного (православного) воспитания учащейся молодежи.

Третьим педагогическим условием (фактором) эффективного развития духовно-нравственного (православного) воспитания учащейся молодежи является реализуемый в процессе обучения и воспитания индивидуальный дифференцируемый подход к воспитанникам.

В Чувашском государственном историческом архиве в 207 фонде содержится переписка Ивана Яковлевича Яковлева с епископом Симбирским о распространении среди чувашского населения магометанской веры, датированная сентябрем 1907 года. В ходе рассмотрения вопроса о состоянии православного воспитания учащихся данная переписка представляет собой очень ценный материал. Законоучитель Симбирской чувашской школы сообщает о том, что в первый класс были приняты мальчики, окончившие начальную школу, а не двухклассное училище, как было прежде. Эти воспитанники не отличались надлежащим развитием и плохо владели русской речью. Тогда было принято решение, касающееся преподавания «Священной истории Ветхого Завета». Для изучения данной дисциплины был выбран учебник под авторством Дмитрия Соколова «Священная история Ветхого Завета в курсе гимназий» со специальным подходом: из курса были вычеркнуты наиболее затруднительные, по мнению законоучителя школы, темы. Были пропущены следующие эпизоды Священной истории (в скобках указан номер параграфа в учебнике Соколова):

- 1) завет Бога с Авраамом (§ 13);
- 2) пророчество Иакова о судьбе его сыновей и смерть его (§ 25);

- 3) Девора и Варак (§ 43);
- 4) царствование Иеровоама. Религиозный раскол, им произведенный. Преемники его (§ 59);
- 5) слабость и нечестие Ровоама и благочестивое царствование Асы (§ 60);
- 6) история царствования преемников Иосафата (§ 62);
- 7) история царствования Иорама и Ииуя (§ 63);
- 8) история царствования Ахаза и Манассии (§ 67) и другие [7].

Также из § 61 пропускались истории Ахава и Охозии, но оставлено все, касающееся пророка Илии.

Интересен тот факт, что в этой же переписке было замечено: «кроме изучения Священной истории придется обратить внимание на изучение молитвы, так как на экзамене в начальном занятии обнаружилось, что добрая половина не умеет ни правильно читать молитвы, ни объяснять...» [7]. Как видно из этих высказываний, в Симбирской чувашской школе в процессе преподавания и воспитания учитывались индивидуальные особенности учащихся, программу адаптировали под учеников, чтобы достичь цели эффективного образования и духовно-нравственного воспитания. В этой же переписке говорилось, что на изучение молитвы не отводилось особых уроков, но уделялось «несколько минут, которые оставались свободными в классе по урокам Священной истории» [7].

Говоря об осуществлении дифференцированного подхода в обучении и воспитании, нельзя оставить незамеченным еще один очень важный факт. В архивном фонде Симбирской чувашской школы (фонд 207, опись 1, дело 344) имеется дело о крещении одного из воспитанников школы в апреле 1902 года. Некто Молянов, «родом из чувашязычников» [9], учился уже третий год в школе и уверовал в Господа Иисуса Христа. 9 апреля 1902 года им было написано прошение о преподании ему святого водного крещения, и что он получил письменное согласие и на следующий же день был крещен. В школе Яковлева законоучитель был призван быть не только учителем, но и наставником, пастырем, блюстителем, духовным отцом воспитанников. А осуществлять пастырскую опеку и заботу без индивидуального подхода невозможно, поскольку это уже не будет являться пастырством. Так как в школу принимались как крещенные, так и некрещенные чуваша, то и забота об обеих этих группах должна была быть особой. Это говорит не только об эффективности духовно-нравственного воспитания, но и об успешности миссионерской проповеднической деятельности школы в отношении учеников и о том, что в Симбирской школе воспитание осуществлялось по принципу индивидуального подхода.

Таким образом, дифференцированный подход к воспитанникам способствовал более качественному осуществлению духовно-нравственного (православного) воспитания.

Резюме. В ходе изучения состояния духовно-нравственного (православного) воспитания учащейся молодежи в Чувашском крае в 60-х годах XIX – начале XX века нами были выделены основные педагогические условия (факторы) эффективного развития духовно-нравственного (православного) воспитания:

- 1) активное содействие, поддержка и заинтересованность в развитии православного воспитания со стороны руководящих субъектов;
- 2) система высоких требований к личности и профессиональной компетенции педагога, осуществлявшего непосредственно православное воспитание;
- 3) осуществляемый в процессе обучения и воспитания дифференцированный подход к воспитанникам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчулпанова, Р. К. Подготовка будущего учителя к духовно-нравственному воспитанию учащихся на основе изучения башкирского народного эпоса «Урал-батыр» / Р. К. Акчулпанова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 2 (74). Ч. 2. – С. 3–6.
2. Алтынкович Е. Е. Проблемы формирования духовно-нравственных качеств личности / Е. Е. Алтынкович // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 2 (70). Ч. 2. – С. 12–16.
3. Баймяшкина Е. Ю. Этнопедагогика в системе духовно-нравственного воспитания студентов педагогических вузов / Е. Ю. Баймяшкина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 1. – С. 3–7.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. 207. – Оп. 4. – Д. 2. – Л. 1–2.
5. ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 4. – Д. 10. – Л. 1.
6. ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 4. – Д. 10. – Л. 8.
7. ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 8–10.
8. ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 4. – Д. 10. – Л. 17.
9. ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 344. – Л. 1.
10. Дулина, Г. С. Проблемы психолого-педагогического воспитания современной молодежи в рамках религиозной, духовно-нравственной культуры / Г. С. Дулина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1 (77). Ч. 1. – С. 39–43.
11. Павлов, В. И. Подготовка студентов к использованию потенциала религиозной культуры в духовно-нравственном воспитании учащихся / В. И. Павлов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 1 (69). Ч. 2. – С. 124–128.
12. Романова, Т. В. Симбирская чувашская учительская школа и ее роль в просвещении чувашского народа / Т. В. Романова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2008. – № 1 (57). – С. 131–135.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с.
14. Федорова, И. А. Развитие личностных качеств воспитанников в Симбирской чувашской учительской школе / И. А. Федорова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2008. – № 1 (57). – С. 149–151.